

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.54.88.004

**НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

**Игорь Алексеевич Виноградов¹, Игорь Петрович Каленюк²,
Евгений Викторович Кузнецов^{3,4}**

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, ya.vino1@yandex.ru

²Межмуниципальный отдел МВД России «Усть-Илимский», г. Усть-Илимск, Российская Федерация, ikaleniuk@yandex.ru

³Юридический институт Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация, kev300579@gmail.com

⁴Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В статье осуществлен анализ состояния нормативного правового регулирования международного сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации в сфере борьбы с организованной преступностью, описаны особенности становления международного сотрудничества, приведены примеры и дана классификация международных соглашений в изучаемой области.

В заключение сделаны выводы о том, что несмотря на обширный перечень международных договоров в сфере борьбы с преступностью, в свете сложившейся международной обстановки многие из них подлежат пересмотру. При этом обращено внимание на потребность правоприменителей в совершенствовании норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации, регулирующих вопросы международного взаимодействия.

Ключевые слова: организованная преступность, транснациональная преступность, преступные сообщества, международное сотрудничество, международные соглашения, международные следственные группы, оперативно-розыскная деятельность, ОРД, оперативно-розыскные мероприятия, ОРМ, органы внутренних дел, ОВД

Для цитирования: Виноградов, И. А., Каленюк, И. П., Кузнецов, Е. В. Нормативное правовое регулирование международного сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации в сфере борьбы с организованной преступностью // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 30. № 2. С. 39–54. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.54.88.004

**NORMATIVE LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL COOPERATION
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE FIELD OF COMBATING ORGANIZED CRIME**

Igor A. Vinogradov¹, Igor P. Kalenyuk², Evgeny V. Kuznetsov^{3,4}

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, ya.vino1@yandex.ru

²Municipal department of the MIA of Russia "Ust-Ilimsky", Ust-Ilimsk, Russian Federation, ikaleniuk@yandex.ru

³Law Institute of Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, kev300579@gmail.com

⁴East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The analysis of the state of normative legal regulation of international cooperation of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the field of combating organized crime is carried out. The features of the formation of international cooperation are described, examples are given and a classification of international agreements regulating the fight against organized crime is given.

In conclusion, it is concluded that despite the extensive list of international treaties in the field of combating crime, in the light of the current international situation, many of them are subject to revision. At the same time, attention is drawn to the need for law enforcement agencies to improve the norms of criminal procedure and operational investigative legislation of the Russian Federation governing issues of international cooperation.

Keywords: organized crime, transnational crime, criminal communities, international cooperation, international agreements, international investigative groups, operational investigative activities, ORD, operational investigative measures, ORM, internal affairs agencies, ATS

For citation: Vinogradov, I. A., Kalenyuk, I. P., Kuznetsov, E. V. Normativnoe pravovoe regulirovanie mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii v sfere bor'by s organizovannoj prestupnost'yu [Normative legal regulation of international cooperation of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the field of combating organized crime]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 30, no 2, pp. 39–54. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.54.88.004

Введение

В современном глобализованном мире с его цифровыми способами обмена информацией и финансовыми ресурсами эффективно противостоять организованной преступности возможно лишь при тесном международном сотрудничестве. Данное обстоятельство обусловлено тем, что члены организованных преступных групп и сообществ (далее – ОПГ и ОПС) часто скрываются от российских силовых структур за рубежом, а также легализуют материальные ак-

тивы через иностранные финансовые учреждения или организуют незаконное перемещение через границы запрещенных предметов. При этом следует отметить, что несмотря на множество международных соглашений, заключенных и ратифицированных Российской Федерацией в сфере противодействия преступности, в том числе транснациональной и организованной, и участия России в международных правоохранительных организациях, отечественные правоохранительные органы, включая органы

внутренних дел (далее – ОВД), в последнее десятилетие сталкиваются со значительными трудностями, многие из которых обусловлены несовершенством правового регулирования вопросов международного сотрудничества.

По мнению С. Д. Белоцерковского, активное формирование правовой основы деятельности ОВД и других правоохранительных ведомств Российской Федерации в сфере борьбы с организованной преступностью, в том числе в рамках международного взаимодействия, началось на рубеже XX–XXI вв. [1, с. 5–6]. При этом в настоящее время, на наш взгляд, данный процесс не только не завершен, но в связи с проведением специальной военной операции на Украине (далее – СВО) и ухудшением международных отношений России с более чем пятьюдесятью недружественными странами мира находится на стадии разрушения и трансформации.

В условиях указанного слома сложившихся международных отношений в сфере противодействия организованной преступности правоохранительные органы Российской Федерации вынуждены искать новые формы, методы и способы международного сотрудничества по линии борьбы с организованной преступностью. Решению указанных задач может способствовать критический анализ особенностей нормативного правового регулирования международного сотрудничества ОВД в сфере борьбы с организованной преступностью.

Основная часть

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что международное сотрудничество России в сфере борьбы с преступностью имеет давние корни и относительно активно выстраивалось на протяжении всей истории развития страны. При этом с середины XX века, в том числе благодаря усилиям дипломатических служб СССР, действующих на пло-

щадке Генеральной Ассамблеи ООН в рамках Устава ООН¹ и Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.², была создана целая система международных правовых норм, сформировавших правовую основу для взаимодействия стран в борьбе с преступностью, в том числе ее организованными формами. Достаточно подробно данный вопрос раскрыт в работе, подготовленной под руководством Р. А. Каламгаряна [2, с. 24–32].

Как отмечается в указанном издании, наиболее важными шагами в сфере международной борьбы с преступностью стало принятие во второй половине XX в. целого комплекса международных правовых актов. Среди наиболее существенных из них упомянем следующие.

В 1945 г. был принят Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран, поддержавших фашистскую идеологию (Устав Нюрнбергского трибунала), а в 1946 г. – Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Устав Токийского трибунала). Данные соглашения создали основу для выявления и привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших международные преступления и при этом действующих,

¹ Устав Организации Объединенных Наций (с изм. и доп. от 20 декабря 1971 г.) : принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. : ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1945 г. // // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/?ysclid=lwaagazq6k896666697 (дата обращения: 15.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² Венская Конвенция о праве международных договоров : заключена в Вене 23 мая 1969 г. : ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 апреля 1986 г. № 4407-XI // // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/?ysclid=lwaanfxhgz765499031 (дата обращения: 15.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

как правило, в составе преступных организаций.

Помимо создания правовой основы для существования наднациональных судебных инстанций в рассматриваемый период был принят целый ряд конвенций, обеспечивающих международное противодействие отдельным видам преступлений. Примерами таких международных актов являются:

– Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 г.;

– Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 г.;

– Конвенция о психотропных веществах, 1971 г.;

– Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, 1973 г.;

– Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, 1988 г.;

– Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, 1989 г.;

– Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, 1997 г.

Страны, присоединившиеся к данным соглашениям, взяли на себя различные обязательства в сфере оказания помощи другим государствам по противодействию соответствующим преступлениям. В основном формы такого сотрудничества выражались во взаимных обязательствах по:

– задержанию и выдаче лиц, совершивших преступления;

– своевременному информированию заинтересованных сторон о фактах подготовки или совершения преступления;

– оказанию помощи в документировании противоправной деятельности лиц, причастных к совершению преступлений.

В отдельных конвенциях были представлены конкретные формы

запросов о предоставлении соответствующих сведений, как, например, это указано в ст. 7 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, 1988 г. Однако следует отметить, что большинство упомянутых соглашений содержат лишь абстрактные нормы, прописывающие в обобщенном виде обязанности государств по реагированию на факты совершения преступлений того или иного вида и оказанию помощи иностранным государствам. Конкретных правил взаимодействия, описывавших бы четкий его механизм, в них нет, что, к сожалению, говорит о декларативном характере действующих конвенций и сложности их практического использования.

Важным этапом развития международного сотрудничества страны в сфере борьбы с организованной преступностью стало вступление СССР в Интерпол. Данное решение было принято 27 сентября 1990 г. на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола. В связи с этим в 1991 г. в структуре центрального аппарата МВД СССР на правах управления было создано НЦБ Интерпола, которое после распада Советского государства в декабре 1991 г. было преобразовано в НЦБ Интерпола МВД России. В связи с вступлением в Интерпол правовая основа международного сотрудничества российского государства в сфере борьбы с преступностью пополнилась таким актом, как Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола, и принятыми на его основе различными служебными стандартами и регламентами данного международного органа.

В новейшей истории России среди множества принятых международных соглашений наиболее значимым стало принятие в 2000 г. и последующая ратификация Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности

2000 г.³ (далее – Конвенция о транснациональной преступности). Данный нормативный правовой акт, определивший основные понятия, обязательства и формы такого сотрудничества между государствами, следует признать базовым в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью. Однако обратим внимание на то, что данная конвенция регулирует отношения в сфере противодействия лишь транснациональной преступности, при этом необходимо учитывать, что не каждая ОПГ или ОПС может быть к ней отнесена. В этой связи для борьбы с рассматриваемым явлением должен быть использован весь правовой инструментарий международного публичного права.

К иным международным нормативным правовым актам, в той или иной степени затрагивающим вопросы борьбы с организованной преступностью, следует отнести:

– Конвенцию ООН против коррупции (2003);

– Конвенцию о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом (2008);

– Конвенцию о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (2010);

– Протокол, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (2010) и др. [1, с. 5–6].

Несомненно, что все эти соглашения являются важной правовой основой для консолидации международных усилий по линии борьбы с организованной преступностью.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.; ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 года № 26-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/?ysclid=lwaарас4t2771608270 (дата обращения: 15.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Однако следует отметить, что базовым источником для выстраивания отношений сотрудничества Российской Федерации в лице ОВД с другими государствами и их органами является Конституция Российской Федерации⁴ (далее – Конституция; Основной закон), а также ряд иных нормативных правовых актов, которые упомянем ниже.

Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции, нормативные правовые акты, принимаемые в России, не должны ей противоречить. При этом общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора (ч. 4). Трактую последнее положение, следует отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в своем решении дал официальное толкование, пояснив, что Конституция имеет приоритет над нормами международного права, в связи с чем имплементация в правовую систему государства международных договоров с нарушением конституционных предписаний недопустима (п. 2.2 Постановления

⁴ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : в послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 15.05.2024).

Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П)⁵.

Как справедливо отметила А. Ф. Амануллиная, внесенные в 2020 г. по инициативе Президента Российской Федерации В. В. Путина изменения в Конституцию Российской Федерации в итоге определили приоритет Основного закона над требованиями международных договоров и решениями международных органов (ст. ст. 79 и 79.1 Конституции) [3, с. 67–68].

Следующим по значимости национальным нормативным правовым актом в сфере регулирования отношений Российской Федерации с иностранными государствами является Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»⁶ (далее – ФЗ «О международных договорах»), определивший правила подписания, ратификации и исполнения

⁵ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936/ (дата обращения: 10.12.2023).

⁶ О международных договорах Российской Федерации: Федер. закон № 101-ФЗ: принят Гос. Думой 16 июня 1995 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 15.05.2024).

международных соглашений. Согласно ч. 2 ст. 34 данного Закона, международные договоры, признанные КС РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации, не подлежат введению в действие и применению. При этом в ст. 13 Закона (Полномочия на ведение переговоров и на подписание международных договоров Российской Федерации) определено, что международные договоры могут быть подписаны Президентом Российской Федерации (в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации), Правительством Российской Федерации (в отношении межправительственных соглашений⁷), а также руководителями федерального органа исполнительной власти (в отношении договоров межведомственного характера).

Последнее указанное положение наделяет Министра внутренних дел России правом заключать международные соглашения с аналогичными министерствами иностранных государств. Примером такого соглашения может служить Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Южная Осетия о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных регионов, подписанное в г. Москве

⁷ Примером подобных соглашений в сфере борьбы ОВД с организованной преступностью служит Соглашение между Правительством Российской Федерации и Содружеством Независимых Государств об условиях пребывания на территории Российской Федерации Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств (Москва, 6 февраля 2018 г.) // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71877718/?ysclid=lwa50ipkod441958603> (дата обращения: 15.05.2024).

24 декабря 2010 г.⁸ Следует отметить, что и в Указе Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699⁹ содержится положение, согласно которому Министр внутренних дел наделяется правом заключать межведомственные соглашения и международные договоры (см. пп. 4 п. 20 раздел IV Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации).

Необходимо отметить, что право ОВД взаимодействовать в сфере борьбы с преступностью с правоохранительными органами иностранных государств и международными полицейскими организациями закреплено в ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹⁰ (далее – ФЗ «О полиции»). При этом следует акцентировать внимание на том, что такое взаимодействие, согласно указанной норме, осуществляется в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации. Для реализация данного права еще

⁸ Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Южная Осетия о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных регионов (заключено в г. Москва 24 декабря 2010 г.) // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56694&ysclid=lwa5f9xu6v963434444#ru760DUSEBUBvEIH2> (дата обращения: 15.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 (ред. от 05.02.2024) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/ (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁰ О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 15.05.2024).

в 1995 г. было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 653¹¹, которым был одобрен представленный МВД России Типовой проект Соглашения о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел (компетентным ведомством) иностранного государства (далее – Типовое соглашение МВД России о международном сотрудничестве).

Анализируя указанную норму, необходимо обратить внимание на тот факт, что сотрудники ОВД в ходе раскрытия преступлений сотрудничают не только с иностранными правоохранительными органами и международными организациями. Опрос практических сотрудников¹² выявил и такие формы международного содействия, как предоставление информации иностранными юридическими лицами, не имеющими отношения к правоохранительным органам, по запросам российских органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). Все приведенные оперативными сотрудниками ОВД положительные примеры касались вопросов борьбы с ОПГ, осуществляющими незаконный оборот наркотиков, и выражались в следующем. Сотрудники

¹¹ О заключении Соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 653 (ред. от 21 февраля 2017 г.) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7108/ (дата обращения: 15.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

¹² В ходе исследования был осуществлен опрос 57 действующих сотрудников ОВД, сталкивавшихся с вопросами международного взаимодействия, в чьи функциональные обязанности входит борьба с организованной преступностью и проходящих службу в ГУ МВД России по Иркутской области (42 сотрудника) и МВД Республики Бурятия (15 сотрудников).

подразделений по контролю за оборотом наркотиков обращались с официальными запросами, направляемыми, как правило, в электронной форме, к владельцам иностранных хостинг-компаний, интернет-провайдерам или регистраторам доменных имен в целях идентификации пользователя сети Интернет, причастного к преступной деятельности, по IP-адресу и другим установленным оперуполномоченными данными, а также сбора о нем иной дополнительной информации. Отдельные иностранные юридические лица, в том числе расположенные в недружественных странах, таких как США, Британия и Польша, до 24 февраля 2022 г. (дата начала СВО) неоднократно предоставляли значимые для раскрытия преступления ответы на запрашиваемую информацию. После указанного периода, как отметили опрошенные, такое содействие прекратилось.

Следует обратить внимание на отсутствие ратифицированных Россией международных договоров, которые бы закрепляли указанную выше форму международного содействия или содержали указание на запрет такого способа получения информации из иностранного государства. Тем не менее правовая основа для такой формы взаимодействия в ОВД существует. В первую очередь это ФЗ «О полиции», в соответствии с которым полицейские вправе по мотивированному запросу и при наличии оснований истребовать от общественных объединений, организаций, должностных лиц и граждан необходимые сведения и документы (п. 4 ч. 1 ст. 13 Закона). При этом, например, Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети

"Интернет"»¹³ для иностранных лиц, осуществляющих деятельность в сети «Интернет» на территории России, определен перечень правил по сбору информации о пользователях сети и обязанностей по ее хранению и представлению уполномоченным государственным органам Российской Федерации, а также виды ответственности за нарушение установленного порядка.

Следует отметить, что если помощь от указанных иностранных субъектов предоставляется не систематически, то данную форму не следует относить к международному сотрудничеству, но ее можно признать разновидностью международного содействия. Анализируя указанное, считаем, что если между МВД России и иностранной организацией, не являющейся правоохранительным органом, будет заключен письменный договор об оказании на постоянной основе помощи ОВД, то в этом случае можно говорить о специфическом виде международного сотрудничества. Виды такой помощи могут быть различны: например, предоставление имеющейся в организации информации, консультация специалистов, обучение сотрудников правоохранительных органов, добывание иностранными детективными агентствами значимой для ОВД информации о лицах и фактах, имеющих отношение к деятельности ОПГ или ОПС, и др.

Таким образом, нами выделен специфический и ранее не описанный в теоретических работах вид международного сотрудничества ОВД в сфере борьбы с преступностью – международное сотрудничество

¹³ О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации : Федер. закон № 236-ФЗ : принят Гос. Думой 17 июня 2021 года : одобрен Советом Федерации 23 июня 2021 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388781/ (дата обращения: 15.05.2024).

между ОВД и иностранными юридическими лицами, не относящимися к правоохранительным органам. Для правового регулирования данного вида сотрудничества предлагаем внести дополнения в ФЗ «О полиции», дополнив статью 10 пунктом 6, изложив его в следующей редакции:

«Взаимодействие полиции с иностранными юридическими лицами, не относящимися к правоохранительным органам, осуществляется в соответствии с устными и письменными договорами органов внутренних дел Российской Федерации, порядок заключения которых определяется Министром внутренних дел Российской Федерации».

Подобное дополнение требует издания в МВД России отдельного приказа, описывающего конкретные условия и порядок заключения указанных соглашений.

Продолжая рассматривать правовую основу для международного сотрудничества ОВД в сфере борьбы с ОПГ и ОПС, следует акцентировать внимание на Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹⁴ и Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁵ (далее – ФЗ «Об ОРД»). Данные нормативные правовые акты являются важнейшей составляющей изучаемого сотрудничества, так как именно они регламентируют порядок российского уголовного судопроизводства и правила проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях выявления и раскрытия преступлений.

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁵ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 15.05.2024).

Правила международного сотрудничества при осуществлении уголовного судопроизводства регламентируются ч. 5 УПК РФ, содержащей четыре главы. Кроме того, в ч. 5 ст. 108 УПК РФ закреплен порядок избрания заочной меры пресечения в виде заключения под стражу, согласно которому суду делегировано право избрать меру пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого в случае объявления обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск.

Анализ положений УПК РФ указывает на то, что ОВД в лице органов дознания и предварительного следствия в ходе расследования преступлений, к которым причастны лица из числа членов ОПГ и ОПС, предоставляются следующие инструменты международного сотрудничества:

1) направление запросов о правовой помощи в осуществлении на территории иностранного государства отдельных следственных действий (ст. 453 УПК РФ);

2) вызов участников уголовного процесса, находящихся за пределами страны, для участия в следственных и иных процессуальных действиях (ст. 456 УПК РФ);

3) выдача лица для уголовного преследования (ст. ст. 460–467 УПК РФ);

4) передача иностранным государством предметов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами (ст. 468 УПК РФ);

5) направление материалов уголовного дела в иностранное государство для осуществления уголовного преследования (ст. 458 УПК РФ).

Реализация вышеуказанных положений должна осуществляться на основе существующих международных договоров Российской Федерации или (при их отсутствии) на основе принципа взаимности (см. ч. 1 и 2 ст. 453 УПК РФ).

Следует отметить, что несмотря на многие положительные моменты уголовно-процессуального регулирования в Российской Федерации

вопросов международного сотрудничества, существуют отдельные пробельные моменты, требующие разрешения. В частности, как отмечается отдельными исследователями [4, с. 21–22], в уголовно-процессуальном законодательстве нет четкого перечня оснований для отказа в оказании международной правовой помощи, не определены конкретные сроки исполнения запросов иностранных государств, принимаемых к исполнению в порядке ст. 457 УПК РФ, нет точной регламентации прав и обязанностей представителей иностранных государств, присутствие которых при проведении процессуальных действий допускается УПК РФ.

Кроме того, в УПК РФ отсутствуют нормы, регламентирующие правила создания и функционирования международных следственных и следственно-оперативных групп. Не проработан в правовом плане вопрос и о возможности использования систем видео-конференц-связи при проведении допросов, очных ставок или опознаний в отношении участников уголовного процесса, находящихся на территории иностранного государства. В частности, исходя из положений ст. 189.1 УПК РФ (Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи), перечисленные следственные действия в дистанционной форме допускается проводить только по месту дислокации российских государственных органов, осуществляющих предварительное расследование.

Обращаясь к ФЗ «Об ОРД», отметим, что с позиции регулирования им вопросов международного сотрудничества ОВД хотелось бы акцентировать внимание на том, что органам, осуществляющим ОРД, отведена ведущая роль в вопросах выявления, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых членами ОПГ и ОПС. Это обусловлено особыми гласными и негласными методами оперативных подразделений, позволяющими эффективно противодей-

ствовать организованной преступности (например, оперативное внедрение, контролируемая поставка, получение компьютерной информации).

Анализируя нормы указанного закона, следует отметить ряд его особенностей.

Во-первых, международное сотрудничество в нем регламентируется только с позиции закрепления обязанности российских оперативно-розыскных органов выполнять на основе международных договоров запросы правоохранительных органов иностранных государств и международных полицейских организаций (ст. 14 ФЗ «Об ОРД»). Каких-либо иных форм международного сотрудничества в нем не предусмотрено.

Во-вторых, по мнению авторов одного из комментариев к ФЗ «Об ОРД», согласно преамбуле оперативно-розыскного закона, он регулирует осуществление ОРД только на территории Российской Федерации [5, с. 11]. Исходя из этого возникает вопрос о том, каким национальным правовым актом регулируются правила проведения ОРМ на территории иностранных государств, если есть такая возможность и необходимость? Анализ оперативно-розыскного законодательства свидетельствует об отсутствии специального закона, регламентирующего этот вопрос. Исходя из этого, можно предположить, что проведение оперативными сотрудниками ОВД, например, ОРМ «наблюдение» или «опрос» на территории иностранного государства следует считать недопустимым. Однако хотелось бы отметить, что в п. 2 Порядка и условий командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации за пределы территории Российской Федерации, утвержденных приказом МВД России

от 13 апреля 2020 г. № 219¹⁶, содержит положение, согласно которому служебные командировки сотрудников ОВД в иностранные государства могут осуществляться «...для участия в проведении следственных и (или) оперативно-розыскных мероприятий...». Т. е. данный нормативный правовой акт МВД России допускает возможность проведения ОРМ на территории иностранного государства.

Обращаясь к вопросу о возможности осуществления ОРД за рубежом, следует отметить, что анализ содержания действующих международных договоров свидетельствует о том, что оперативные сотрудники ОВД, несмотря на положения вышеуказанного приказа, все же ограничены в праве проводить ОРМ на территории иностранных государств. Например, в целом ряде международных соглашений между Российской Федерацией и иностранными державами говорится о том, что правоохранительные органы на своей территории вправе проводить по запросам иностранных спецслужб ОРМ в их интересах¹⁷. Аналогичный порядок предусмотрен и в ФЗ «Об ОРД» (см. п. 6 ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»). В некоторых договорах говорится о возможности присутствия представителей иностранных оперативно-розыскных органов при проведении ОРМ с согла-

сия должностных лиц, их осуществляющих¹⁸. Встречаются и иные формулировки, например «стороны обязуются оказывать друг другу содействие в той или иной мере в осуществлении взаимодействия путем согласованного проведения ОРМ и процессуальных действий на своей территории»¹⁹, или «компетентные органы сотрудничают в форме содействия в проведении ОРМ»²⁰.

Как видим из вышесказанного, правовая основа для проведения ОРМ сотрудниками ОВД и других российских органов, осуществляющих ОРД, на территории иностранного государства фактически отсутствует. С точки зрения повышения эффективности борьбы с организованной преступностью считаем данное положение серьезным правовым пробелом. В практической деятельности вполне может возникнуть ситуация, когда в ходе совместной международной операции потребуются, чтобы сотрудники российских оперативных

¹⁶ Порядок и условия командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации за пределы территории Российской Федерации : Приложение к приказу МВД России 13 апреля 2020 г. № 219 (ред. от 18 сентября 2023 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» : сайт. URL: <https://base.garant.ru/74063948/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁷ См., например, ст. 6 Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и злоупотребления ими (Алма-Ата, 12 октября 1998 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 6.

¹⁸ См. ст. 48, 48.1 Регламента компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц, утвержденный 30 октября 2015 г. решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс» : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420389266?ysclid=lwaatpl8n2511426582> (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁹ См. ст. 5 Соглашения о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Латвийской республики (Рига, 28 августа 1992 года) // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=21686&ysclid=lwaavyv1eb648863262#Z4di0DU6uWZItG681> (дата обращения: 15.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

²⁰ См. ст. ст. 4 (формы содействия) Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в борьбе с преступностью (Москва, 11 ноября 2009 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45387/ (дата обращения: 15.05.2024).

подразделений могли с разрешения представителей иностранного государства, а в отдельных случаях и без него (когда этого требуют национальные интересы)²¹, самостоятельно проводить ОРМ, такие как оперативное внедрение, наблюдение, опрос и др. Особенно актуально проведение указанных ОРМ может быть в тех случаях, когда их объектами останутся граждане Российской Федерации, являющиеся членами ОПГ или ОПС и скрывающиеся на территории иностранного государства.

В связи с указанным предлагаем внести в ст. 15 ФЗ «Об ОРД» (Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность) следующие изменения и дополнения, которые могут повысить эффективность организации и осуществления международного сотрудничества ОВД в борьбе с организованной преступностью:

1. Пункт 1 части 1 статьи 15 изложить в следующей редакции: «Проводить на территории Российской Федерации и территории иностранных государств гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 настоящего Федерального закона...».

2. Часть 1 статьи 15 дополнить пунктом 6, изложив его в следующей редакции: «Допускать представителей правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, или на основе принципа взаимности к участию в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий».

Продолжая анализировать правовую основу международного сотрудничества в рассматриваемой сфере, следует отметить, что сотруд-

²¹ С учетом расширяющего списка недружественных и враждебных России стран это положение нам кажется вполне актуально.

ничество ОВД с иностранными государствами основывается на двух основных формах международных соглашений: многосторонних и двусторонних.

Многосторонние соглашения в сфере противодействия преступности и ее организованным видам занимают важное место во всех формах такого взаимодействия. Сотрудничество государств в противодействии международным преступлениям в первую очередь строится на основе универсальных международных соглашений. Также на многостороннем уровне строится и сотрудничество в сфере противодействия преступлениям международного характера, при этом, как отмечают К. Н. Евдокимов и К.Н. Хобонкова, в большей степени оно представлено региональными формами международных соглашений, заключаемых, например, на уровне стран – участников СНГ, ШОС, Евросоюза и т. п. [6, с. 92]. Менее регулируемой многосторонними соглашениями, но все же устанавливающей основополагающие начала, является сфера оказания правовой помощи по уголовным делам.

В целом многосторонние соглашения Российской Федерации в сфере противодействия преступности можно разделить на следующие разновидности:

1) многосторонние универсальные международные соглашения с участием Российской Федерации в сфере противодействия международным преступлениям и отдельным видам преступлений международного характера²²;

²² Например: Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 года); Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, 2000 г.; Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

2) многосторонние партикулярные международные соглашения²³ с участием Российской Федерации в сфере противодействия отдельным видам преступлений международного характера²⁴;

3) многосторонние международные соглашения с участием Российской Федерации по оказанию правовой помощи по уголовным делам²⁵.

Двустороннее сотрудничество занимает не менее важную роль в деле противодействия преступности. Это связано с тем, что именно двусторонний уровень международного сотрудничества позволяет более полно учесть интересы каждой из сторон соглашения и четко закрепить механизмы взаимодействия.

Отдельное место в списке международных двусторонних договоров по противодействию преступности занимают межведомственные договоры. Применительно к данному исследованию речь идет и о договорах, заключенных между МВД России и аналогичными по функциям министерствами (органами) иностранных государств. Следует учитывать, что в общей теории международного права межведомственные договоры не выделяются как отдельный объект для классификации их видов. Тем не ме-

²³ Партикулярные нормы распространяют свое действие на отношения с ограниченным кругом участников, в большинстве случаев – на двусторонние отношения.

²⁴ Например: Договор государств – участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (Душанбе, 5 октября 2007 года); Конвенция Шанхайской Организации Сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 года).

²⁵ Например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 года); Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств – членов Таможенного Союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях (Астана, 5 июля 2010 года).

нее ФЗ «О международных договорах» предусматривает подразделение договоров на межгосударственные, заключаемые от имени Российской Федерации, межправительственные, принимаемые от имени Правительства Российской Федерации, и межведомственные, заключаемые ведомствами Российской Федерации в пределах своих полномочий. Несмотря на такую классификацию, все эти договоры являются договорами Российской Федерации независимо от того, какой государственный орган заключил договор, так как он закрепляет права и налагает обязанности на Российскую Федерацию как на субъекта международного публичного права.

В целом двусторонние соглашения Российской Федерации в сфере противодействия преступности можно подразделить на следующие группы:

1) двусторонние международные соглашения Российской Федерации по общим вопросам противодействия преступности, в том числе ее организованным формам²⁶;

2) двусторонние международные соглашения Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму²⁷;

3) двусторонние международные соглашения Российской Федерации по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков²⁸;

²⁶ Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгерской Республики о сотрудничестве в области борьбы с преступностью, особенно в ее организованных формах (Москва, 7 апреля 1997 г.).

²⁷ Например, Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии в области сотрудничества в борьбе с терроризмом (Джакарта, 6 сентября 2007 года).

²⁸ Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом и употреблением наркотических средств и психотропных веществ (Нью-Йорк, 21 сентября 2004 года).

4) двусторонние международные соглашения Российской Федерации по вопросам противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов²⁹;

5) двусторонние международные соглашения Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам и выдаче³⁰;

6) двусторонние международные соглашения Российской Федерации по вопросам передачи осужденных для отбывания наказания³¹.

Акцентируя внимание на первой группе двусторонних соглашений следует отметить, что в количественном плане их перечень самый обширный. В настоящее время список подобных договоров представлен более 80 соглашениями, и работа по расширению такого сотрудничества в МВД России продолжается³². Всего же международно-правовой компонент регламентации участия России в межгосударственном взаимодействии в борьбе с преступностью сегодня включает в себя более 700 международных договоров различного уровня (межгосударственного,

²⁹ Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Евразийским Банком Развития о сотрудничестве и взаимной помощи в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (Москва, 12 декабря 2011 г.).

³⁰ Например, Конвенция между Российской Федерацией и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Алжир, 10 октября 2017 года).

³¹ Например, Договор между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы (Москва, 5 декабря 2017 года).

³² Международные договоры и соглашения // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/documents/m-soglasch?ysclid=ldi5b7xvc8366223434> (дата обращения: 10.12.2023).

межправительственного и межведомственного)³³.

Выводы и заключение

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. В сфере международного сотрудничества государств по борьбе с организованной преступностью на рубеже XX–XXI веков была создана обширная правовая платформа для взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами, состоящая из многосторонних (универсальных или региональных) договоров, а также двусторонних соглашений, значительную долю которых составили соглашения, заключенные МВД России.

2. Несмотря на обширный перечень международных договоров в сфере борьбы с преступностью, необходимо учитывать, что в свете сложившейся международной обстановки многие из них подлежат пересмотру. Это обусловлено враждебным отношением к России целого ряда стран, выраженным в ведении экономических и иных санкций, а также в отказе от ранее принятых на себя обязательств.

3. Помимо взаимодействия ОВД с международными правоохранительными организациями и правоохранительными органами иностранных государств был выявлен особый вид международного содействия – оказание на добровольной основе помощи российским правоохранительным органам иностранными юридическими лицами, не относящимися к правоохранительным органам. В свете важности такого содействия в ФЗ «О полиции» требуется внести ряд дополнений, позволяющих урегулировать в правовом плане

³³ Васьков, М. Международное сотрудничество МВД России // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Departamenti/Dogovorn_o_pravovoj_departament/Publikacii_i_vistuplenija/item/156697?ysclid=lcoakdw2cy18845793. Дата публикации: 21.03.2012.

этот вид международной помощи в сфере борьбы с преступностью.

4. Одним из ключевых нормативных правовых актов, регулирующих в Российской Федерации особенности международного содействия в сфере борьбы с преступностью, является УПК РФ. При этом проведенный анализ указывает на то, что отдельные его положения требуют совершенствования. В частности, в нем нет четкого перечня оснований для отказа в оказании международной правовой помощи, не определены конкретные сроки исполнения запросов иностранных государств, нет точной регламентации прав и обязанностей представителей иностранных государств, допускаемых к проведению процессуальных действий, не проработан вопрос и о возможности использования систем видеоконференц-связи при проведении

допросов, очных ставок или опознаний в отношении участников уголовного процесса, находящихся на территории иностранных государств.

Важным инструментом в борьбе с организованной преступностью является ОРД. Раскрытие содержания положений ФЗ «Об ОРД» применительно к вопросам международного сотрудничества свидетельствует о необходимости внесения ряда дополнений и изменений в этот нормативный правовой акт. Так, целесообразно предоставить возможность российским органам, осуществляющим ОРД, проводить ОРМ на территории иностранных государств. Также следует урегулировать вопрос о допуске сотрудников иностранных правоохранительных органов к участию в ОРМ, проводимых на территории России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белоцерковский, С. Д. Криминологические основы правового регулирования борьбы с организованной преступностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 58 с.
2. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебник / отв. ред. Р. А. Каламкарян. М. : Юрайт, 2019. 349 с.
3. Амануллина, А. Ф. Приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами: теоретический и практический аспекты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России : науч.-теорет. журн. 2020. № 2 (10). С. 67–70.
4. Жернова, М. В. Актуальные проблемы сотрудничества правоохранительных органов России и стран АТР в свете информационной глобализации : аналитический обзор / М. В. Жернова, О. В. Полещук, А. А. Багуцкий и др. М. : ВНИИ МВД России (филиал по Приморскому краю). 2011. 55 с.
5. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. В. С. Овчинского. М. : Норма : ИНФРА М, 2022. 488 с.
6. Евдокимов, К. Н., Хобонкова, К. В. К проблеме совершенствования международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступности // Сибирский юридический вестник : науч. журн. 2022. № 3 (98). С. 90–95.

REFERENCES

1. Belotserkovsky, S. D. Kriminologicheskie osnovy pravovogo regulirovaniya bor'by s organizovannoj prestupnost'yu : avtoref. dis. [Criminological foundations of legal regulation of the fight against organized crime: abstract. doct. Jurid. Sciences]. M., 2018, 58 p. (in Russian).

2. *Kalamkarian R. A.* Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s prestupnost'yu [International cooperation in the fight against crime]. M. : Yurait, 2019, 349 p. (in Russian).

3. *Amanullina, A. F.* Prioritet Konstitucii Rossijskoj Federacii nad mezhdunarodnymi dogovorami: teoreticheskij i prakticheskij aspekty [The priority of the Constitution of the Russian Federation over international treaties: theoretical and practical aspects]. Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 2 (10), pp. 67–70. (in Russian).

4. *Zhernova, M. V.* Aktual'nye problemy sotrudnichestva pravoohranitel'nyh organov Rossii i stran ATR v svete informacionnoj globalizacii [Actual problems of cooperation between law enforcement agencies of Russia and the Asia-Pacific countries in the light of information globalization]. M.: Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Primorsky Krai branch). 2011, 55 p. (in Russian).

5. *Ovchinsky V. S. (by Ed.)* Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» [Commentary on the Federal Law «On operational investigative activities»]. M. : Norm : INFRA M, 2022. 488 p. (in Russian).

6. *Evdokimov, K. N., Khobonkova, K. V.* K probleme sovershenstvovaniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere protivodejstviya kiberprestupnosti sotrudnichestva [On the problem of improving international cooperation in the field of countering cybercrime cooperation]. Sibirskij yuridicheskij vestnik – Siberian Legal vestnik. 2022, no. 3 (98), pp. 90–95. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виноградов Игорь Алексеевич, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Каленюк Игорь Петрович, начальник. Межмуниципальный отдел МВД России «Усть-Илимский». 666685, Российская Федерация, г. Усть-Илимск, ул. Декабристов, 2.

Кузнецов Евгений Викторович, доцент кафедры судебного права. Юридический институт Иркутского государственного университета. 664082, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10; преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Igor A. Vinogradov, lecturer at the East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Igor P. Kalenyuk, Head of the Intermunicipal Department of the MIA of Russia "Ust-Ilimsky". 2, Dekabristov st., Ust-Ilimsk, Russian Federation, 666685.

Evgeny V. Kuznetsov, Associate Professor of the Department of Judicial Law. The Law Institute of Irkutsk State University. 10, st. Ulan Batorskaya, Irkutsk, Russian Federation, 664082; lecturer at the East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.